

Если бы воля Се Мо была законом, он ни за что не стал бы так бездумно летать на мече, прыгая по крышам и стенам — не побег ведь, право слово, ни к чему такая спешка.

В его изначальном представлении всё должно было выглядеть иначе: они с шисюном сидят в удобной карете, а кучер неспешно и размеренно везет их вниз с Горы Цюншань.

Но реальность оказалась к нему беспощадна. Он уже полчаса как скитается под открытым небом, а его шисюн-глава даже не думает о том, чтобы сделать привал.

Се Мо, вздохнув, пустил в ход свои избитые аргументы:

— Шисюн, я же больной человек.

— Я устал.

— Я хочу пить.

— Я голоден.

— Я...

Не успел он придумать следующий предлог, как в него прилетели бурдюк с водой и черствая лепешка. Се Мо едва не свалился с меча, пытаясь всё это поймать.

Лу Сяо бросил на него короткий взгляд.

Се Мо поспешно выровнялся. Валиться с меча, пошатываясь — это он перерос еще в глубоком детстве, так что устраивать подобное представление было бы явным перебором.

Взглянув на Лу Сяо, он увидел, что тот летит, не имея под ногами никакой опоры, заложив руки за спину. При этом скорость его была ничуть не меньше, чем у Се Мо, а пожалуй, даже выше.

Се Мо, держа в одной руке бурдюк, а в другой — лепешку, отхлебывал воду и откусывал жесткое тесто. Если бы кто-то увидел его сейчас со стороны, то решил бы, что он вкушает деликатесы, достойные богов. А на деле — простая родниковая вода да лепешка, твердая, как камень. И ведь надо же такому случиться — Се Мо уплетал её с таким аппетитом.

— Шисюн, судя по направлению, мы держим путь в Секту Яньмэн? — стоило ему утолить голод, как язык снова пустился в пляс.

— Да, — ответил Лу Сяо.

— И зачем нам так срочно понадобилось в Секту Яньмэн? — поинтересовался Се Мо.

Лу Сяо повернул голову:

— Тебе есть до этого дело?

Се Мо ответил:

— Нет, просто спросил к слову. К тому же я не успел допить суп, который бабушка Чжан варила мне каждое утро. Это лекарственное отвар, очень полезный, мне нужно пить его ежедневно.

— Выпьем, когда вернемся, — сказал Лу Сяо.

— Но если пить только по возвращении, я пропущу несколько дней! — возразил Се Мо.

— И что ты предлагаешь? — За долгие годы Лу Сяо привык к манере поведения своего младшего брата по ученичеству: тот всегда был мастер внезапных идей.

— Ну, раз уж вещь настолько целебная, можно найти и другой способ восполнить пробел, — Се Мо посмотрел на Лу Сяо, осторожно забрасывая удочку.

— Говори, — кратко отозвался Лу Сяо.

Се Мо расплылся в победной улыбке:

— На время нашего пребывания в Секте Яньмэн пусть шисюн живет со мной в одной комнате и каждый день помогает мне с циркуляцией энергии.

Не давая Лу Сяо вставить слово, Се Мо продолжил:

— Я прикинул: так удастся восполнить хотя бы половину. Но половина — это тоже неплохо, тем более что это мой самый любимый шисюн.

Лу Сяо повернул голову и пристально посмотрел на Се Мо.

Се Мо, сияя от радости, невозмутимо встретил его взгляд — кто первый отведет глаза, тот проиграл.

В конце концов Лу Сяо сдался и сухо ответил:

— Хорошо.

С этого момента Се Мо всю дорогу пребывал в приподнятом настроении. Даже когда они прибыли в Секту Яньмэн, он оставался в отличном расположении духа и даже удостоил Хуа

Яньэр, свою потенциальную соперницу в любви, вполне любезным выражением лица.

К сожалению, глава Секты Яньмэн была слишком поглощена бедой — в её секте бесследно исчезли уже десять учениц — и не заметила этой легкой перемены в поведении Се Мо. Как только она увидела Лу Сяо, ей не терпелось вывалить на него всё разом, в надежде, что он тут же отыщет хоть какую-то зацепку.

— Глава Лу, ситуация стала крайне сложной...

— Глава Хуа, мы с шисюном добирались сюда в такой спешке, что не мешало бы для начала позволить ему хотя бы сесть и выпить чаю, верно? — раздался за спиной Лу Сяо вкрадчивый голос Се Мо.

И надо же такому быть: женщина, да еще и явно равнодушная к его шисюну, а такой нечуткой оказалась! Хотя, с другой стороны, это ему только на руку — на её фоне он будет выглядеть еще более послушным, рассудительным и внимательным.

Хуа Яньэр спохватилась и, смущенно взглянув на Лу Сяо, извинилась:

— Простите, это была моя оплошность.

Лу Сяо ответил:

— Пустяки. Сначала — дело.

Се Мо мысленно закатил глаза. Всё у них дела да дела. Хоть бы раз подумал, выдерживает ли его собственное тело подобный ритм: ни сна, ни еды с самого рассвета, и сразу — за работу.

Понимая, что спорить бесполезно, Се Мо, опередив их, прошел в главный зал и выбрал себе самое удобное место.

В Секте Яньмэн были только женщины — юные красавицы в нежно-зеленых одеждах. Зрелище было приятным глазу, но Се Мо даже не взглянул в их сторону. Всё его внимание было приковано к вошедшему Лу Сяо.

Пока они шли до зала, Хуа Яньэр уже обрисовала ситуацию. На деле-то и обрисовывать было нечего: исчезновения происходили настолько странно и необъяснимо, что никаких зацепок у неё не было.

— Когда это началось? — спросил Лу Сяо.

Хуа Яньэр пыталась прочесть что-то по его невозмутимому лицу, но безуспешно.

— Три месяца назад.

— Три месяца назад? — в голосе Лу Сяо прозвучала нотка упрека.

Хуа Яньэр поняла, что совершила ошибку, и не стала оправдываться:

— Это моя вина. Поначалу я думала, что с одной ученицей просто пропала связь — такое бывает, когда они отправляются в странствия. Я решила, что она могла пострадать где-то в глуши... А через полмесяца перестала выходить на связь вторая. Сейчас их уже десять...

На её лице застыла тревога. Если бы ученицы погибли, защищая кого-то, она знала бы, что сказать их родителям. Но когда люди исчезают вот так, в никуда — это не дает ей покоя. Она чувствовала, что дело нечисто.

— Ты проявила беспечность, — холодно сказал Лу Сяо.

Хуа Яньэр опустила голову, краснея от стыда:

— Да. Мне следовало связаться с тобой еще после исчезновения третьей.

Ведь он был человеком, которым она восхищалась, и выглядеть так глупо перед ним было невыносимо. Её ясные глаза чуть потускнели:

— Я знала, что ты занят, и не хотела обременять тебя своими делами.

— Мой шисюн печется о судьбах всего мира, — вставил Се Мо. — Раз уж вы — часть этого мира, значит, он печется и о вас.

Конечно, она была права: он заботился о всех, а теперь еще и выставила всё так, будто она для него — нечто особенное.

— Господин Мо прав, — Хуа Яньэр отнеслась к словам Се Мо с необычайной доброжелательностью. В конце концов, весь мир знал: если кто-то посмеет плохо отозваться о Се Мо, Лу Сяо лично придет с ним разобраться.

Вот она — польза от того, что поглотил семя Расы Демонов, подумал Се Мо.

Он на мгновение отвлекся, вспомнив, как остальные Пять Великих Сект одновременно и опасаются того, что он станет демоном, и постоянно заискивают перед ним, стараясь поддерживать хотя бы видимость добрых отношений. Се Мо усмехнулся: одно только раздумье об этом утомляло.

Конечно, были и те, кто не притворялся, и глава Хуа была одной из них. Но то, что соперница в

любви так откровенно красуется перед его шисюном, Се Мо совсем не нравилось.

— Не то чтобы это был лишь мой взгляд, — Се Мо улыбнулся Хуа Яньэр, — просто мой шисюн — такой человек: для него все люди равны. Хотя, конечно, в его глазах я, возможно, стою особняком.

Хуа Яньэр смутилась. Она давно пыталась понять, в чем причина такой неприязни Се Мо к ней, но за долгие годы так ничего и не разузнала.

Лу Сяо бросил на Се Мо взгляд, и тот благоразумно замолчал, переключившись на цветочный чай и лепешки, которые принесли ученицы. Они оказались довольно вкусными, и Се Мо позволил себе съесть еще несколько.

В обсуждении важных дел он участия не принимал, а Лу Сяо никогда его к этому не принуждал.

Иногда Се Мо был по-настоящему тронут тем, как заботлив был Лу Сяо. Ведь была огромная Секта Тяньпин, были судьбы мира, и когда учитель перед смертью наказал им поддерживать друг друга, он, Се Мо, со временем обленился, а шисюн взвалил всё на свои плечи. И с тех пор он жил в свое удовольствие, а шисюн работал день и ночь. Се Мо порой всерьез боялся, что из-за этого он может преждевременно уйти из жизни. Каждый раз при этой мысли сердце Се Мо сжималось от боли.

Пока он пребывал в своих мыслях, Хуа Яньэр с приближенными ученицами уже ушла. Придя в себя, Се Мо увидел, что шисюн стоит прямо перед ним и смотрит на него.

— Шисюн, — поспешно позвал Се Мо, стараясь быть поласковее.

— Хм, — отозвался Лу Сяо. — Что ты думаешь об этом деле?

Се Мо удивился:

— Шисюн, ты спрашиваешь моего мнения? Ты серьезно?

— Серьезно, — ровным тоном ответил Лу Сяо.

Се Мо поперхнулся, схватил чашку и залпом выпил остатки чая.

— Я ничего не думаю. Я в таких делах не разбираюсь.

— Есть ли в последнее время какие-то изменения в твоём самочувствии? — снова спросил Лу Сяо.

Се Мо снова поперхнулся, потянулся было за чашкой, но обнаружил, что проглотил даже цветочные лепестки. «Тьфу, позорище», — выругал он себя. Подняв голову, он улыбнулся Лу Сяо:

— Цветочный чай в Секте Яньмэн действительно хорош, шисюн, в следующий раз попробуй.

— Я спрашиваю о твоём самочувствии.

— Всё в порядке, никаких изменений, — ответил Се Мо. — Если бы что-то изменилось, я бы сразу тебе сказал. В конце концов, мне так хочется, чтобы ты обо мне беспокоился.

Лу Сяо развернулся и направился к выходу.

Се Мо посидел на стуле ещё немного. В тот момент, когда он собрался подняться, в груди внезапно кольнуло так остро, что он не смог встать.

Как только боль отступила, Се Мо тут же прислушался к своим ощущениям — никакой боли больше не было. На сердце стало беспокойно, но внешне он не подал виду, улыбнулся и поспешил за Лу Сяо, на ходу выкрикивая:

— Шисюн, подожди меня!

Се Мо, продолжая выкрикивать, быстро догнал шисюна, лихорадочно размышляя, как бы теперь отменить уговоренную общую комнату. В его нынешнем состоянии нельзя было исключать, что ночью что-то случится, а в такое беспокойное время он не хотел отвлекать Лу Сяо на себя.

— Шисюн, я так давно не был в Секте Яньмэн, да и до обеда ещё далеко. Пойду прогуляюсь, а ты иди отдохни в комнате.

— В Секте Яньмэн одни ученицы, что ты там собрался делать?

Этот вопрос поставил Се Мо в тупик, и он выдавил:

— Ну... мужчины не женаты, женщины не замужем...

Лу Сяо, услышав это, просто развернулся и ушел.

Глядя ему вслед, Се Мо горько усмехнулся. Мужчины не женаты, женщины не замужем... но его сердце давно было занято другим человеком.

Секта Яньмэн была основана как приют для женщин, чье положение в мире было слишком низким, а судьбы — трагичными. Но со временем она превратилась в нечто большее: сюда стали стремиться дочери знатных семей, чтобы не только обрести знания, но и заслужить уважение.

Се Мо бродил по пустынным аллеям. Даже те немногие, кого он встречал, почтительно кланялись и отходили в сторону. Се Мо невольно коснулся своего лица: он, конечно, был красив, но не настолько же, чтобы его сторонились как чумы! Почему-то у подножия Горы Цюншань девушки мечтали выйти за него замуж, а здесь он не пользовался популярностью.

Наконец, он наткнулся на ту самую приближенную ученицу Хуа Яньэр. Имени её он не знал, но это не мешало начать разговор.

— Почему на пути почти не видно учениц? Они все ушли?

— Господин Мо, должно быть, не знает: сестры сейчас на задней горе, глава учит их фехтованию.

— А почему ты здесь?

— Я осталась, чтобы устроить ваш с главой Лу быт.

Удача улыбнулась ему.

— А мы с главой шисюном будем жить в одной комнате?

Ученица удивленно посмотрела на него:

— Глава сказала, что вы с главой Лу будете жить в одной комнате. Тут нет какой-то ошибки?

Хорошо, что он решил прогуляться! Значит, шисюн попросил лишь об одной комнате. Впрочем, шисюн всегда выполнял свои обещания, если уж что-то обещал.

— Нет, ошибки нет. По дороге я пошутил, что мы давно не жили вместе, и предложил вспомнить детство, вот он и принял всё за чистую монету, — улыбнулся Се Мо.

— Глава Лу и правда очень любит господина Мо, — улыбнулась в ответ ученица. — В таком случае я прикажу подготовить соседнюю комнату, чтобы господину Мо было удобно предаваться детским воспоминаниям в любое время.

Се Мо остался доволен. Не зря она была доверенным лицом главы Хуа.

— Благодарю.

— Пустяки.

Когда она ушла, Се Мо направился к задней горе. В Секте Яньмэн владели мягкими мечами — их стиль учил побеждать твердое мягким. Видеть, как несколько тысяч человек одновременно исполняют безупречно синхронные движения, было поистине завораживающе.

Се Мо прислонился к дереву, наблюдая за ними. Нежно-зеленые одежды, грациозные движения — зрелище было прекрасным. Понятно, почему знатные господа так стремились сватать этих девушек. Красиво, да. Другой вопрос — удержат ли они их? Ведь в мастерстве владения мечом девушки ничуть не уступали и могли легко справиться с любым изнеженным богачом.

— Если у господина Мо будет время, не мог бы он дать моим ученицам пару советов? — Хуа Яньэр подошла незаметно.

Се Мо заметил её приближение заранее, но не удостоил взглядом, продолжая наблюдать за ученицами, за их горящими глазами, полными надежды.

— Глава Хуа прекрасно их обучает. Каждая из них полна жизни, и никакая тьма их не сломит, — спокойно ответил Се Мо.

— Женщины по природе своей слабы, и если не быть сильной, как выжить? — Хуа Яньэр тоже посмотрела на своих учениц. — В моих глазах каждая из них уже выдающаяся.

— Безусловно, выдающаяся, — подтвердил Се Мо.

— Поэтому я и надеюсь, что господин Мо укажет на их недостатки.

В числе шести великих сект Лу Сяо и Се Мо были самыми молодыми, но по уровню мастерства они занимали первое и второе места, и это было неоспоримым фактом. Одного «талантливый не по годам» было недостаточно, чтобы описать их.

— Почему бы главе Хуа не попросить об этом моего шисюна? — с улыбкой ответил Се Мо. — Он даст куда более ценные советы.

— На плечах главы Лу и так лежит слишком много забот, не стоит докучать ему такими мелочами.

— Глава Хуа хочет сказать, что я — бездельник, который целый день мается ерундой? — парировал Се Мо.

— Господин Мо, прошу прощения, я неверно выразилась, — Хуа Яньэр тут же поклонилась. Она уже жалела о своей просьбе. Возможно, она была очарована той серьезностью, с которой Се Мо наблюдал за тренировкой — второй мастер мира, так сосредоточенно следящий за движениями учениц... Впрочем, она зря надеялась на что-то большее.

— Да шучу я, чего же вы так серьезно? — снова улыбнулся Се Мо. — Раз уж вы хотите услышать мой совет...

— Гибкости с избытком, а вот жажды убийства не хватает. — В последних словах в глазах Се Мо на мгновение промелькнула жестокость — настолько быстрая, что Хуа Яньэр не успела её заметить, но инстинктивно почувствовала исходящую от него мощь. Впрочем, присмотревшись, она ничего необычного не обнаружила.

Она некстати вспомнила о том, что в Се Мо дремлет семя Расы Демонов. Не поэтому ли он так рассуждает о жажде убийства?

— В Секте Яньмэн одни женщины. Одной лишь самообороны недостаточно. Глава Хуа должна знать: лучший способ самообороны — это нападение, — продолжал Се Мо. — Девушек легко подавить грубой силой, и без решающего удара в критический момент выжить невозможно.

Хуа Яньэр вздрогнула и искренне поклонилась:

— Благодарю вас, господин Мо, я всё поняла.

— Глава Хуа — руководитель секты, вам не пристало кланяться мне в пояс, — сказал Се Мо и развернулся, чтобы уйти.

Вернувшись в комнату к обеду, он застал Лу Сяо. Ученицы, поклонившись, ушли.

— Шисюн, еда здесь неплохая, попробуй, — Се Мо принялся накладывать ему лучшие кусочки. — Проголодался? Ты всё утро думал об этом деле, удалось найти хоть какую-то ниточку?

— Почему ты снова попросил две комнаты? — спросил Лу Сяо.

— Мы уже взрослые люди, как же я могу стесняться шисюна? — Се Мо выпалил это, даже не задумываясь.

— Шисюн, ешь, чего ты смотришь, наешься, что ли? Днем тебе еще предстоит долгий разговор с главой Хуа, будет неловко, если живот начнет урчать, — пока речь не заходила о делах, у Се Мо находилось бесконечное количество слов.

— Изменения в самочувствии есть? — снова спросил Лу Сяо.

Се Мо на секунду замер, но тут же беззаботно подцепил кусочек овоща:

— Нет, я же сказал. Если бы были — я бы сразу сообщил. Такой прекрасный повод покапризничать — зачем мне от него отказываться? Если бы это не вызывало панику во всем мире, я бы уже давно пользовался этим без зазрения совести.

<http://bllate.org/book/22338/2340288>